

Возможно «мастерская мира – 2» закроется «на переучет» раньше, чем многие ожидают

«Мастерская мира», «империя, в которой никогда не заходит солнце»... Китай, казалось бы, прочно занял позицию новой «мастерской мира» и претендует, не без оснований, на роль новой сверхдержавы. Напомним, однако, что Великобритания, прежде чем стать «мастерской мира», имела почти столетний стаж гарантий неприкосновенности личности, отказа от практики произвольного начисления налогов и проч., т.е. гарантии собственности обеспечивались там прочными гарантиями собственника. Поэтому, даже утратив статус доминирующей мировой державы и двигателя мировой экономики, эта страна не скатилась в категорию «развивающихся» стран, но напротив, продолжает нормальное экономическое развитие.

Один из самых низких уровней экономического развития в мире на старте рывка в конце 1970-х годов, огромный, до сих пор еще не исчерпанный навес дешевой рабочей силы в деревне, прекратившиеся массовые репрессии, возможность для граждан выбраться за границу, заняться бизнесом и т.д. создали условия для быстрого и сравнительно продолжительного роста китайской экономики. Среди важнейших факторов этого роста – ощущение политической стабильности¹, высокая надежность неформальных договоренностей («хорошая коррупция», когда коррумпированный чиновник строго исполняет взятые обязательства)². И наконец, но далеко не в последнюю очередь³, иностранные инвестиции как бы защищены неформальными гарантиями гражданам развитых стран (старых правовых демократий) от произвольного ареста. В сочетании с неформальным же правилом китайских руководителей, начиная с постепенного отхода от дел Дэн Сяопина, не разорять «источники кормлений» друг друга, «протез» западных гарантий неприкосновенности личности собственника (инвестора), казалось бы, отлично работал.

Однако неформальные гарантии продержались недолго. Недавно произошло событие, показывающее, что, по всей видимости, власти решились нарушить последние из таких «гарантий».

В июле 2009 г. газеты и информационные агентства сообщили об аресте группы сотрудников австралийской компании «Рио Тинто», включая гражданина Австралии. Эта компания – крупнейший поставщик железной руды для черной металлургии Китая – ранее отвергла предложение китайской стороны инвестировать почти 20 млрд долл. в китайскую государственную алюминиевую корпорацию *Chinalco*. Спецслужбы Китая обвиняют сотрудников компании в промышленном шпионаже, в ходе которого австралийцы якобы добыли информацию, позволившую получить с Китая «лишние» 102

¹ Ощущение в значительной степени иллюзорное с учетом приближения среднедушевых доходов к опасному порогу, когда дальнейшее развитие возможно только после революции (см. Мау В.А., Стародубовская И.В. «Великие революции. От Кромвеля до Путина». М.: «Вагриус», 2001 г. с. 63 (Таблица 2.2.); В. Мау, К. Яновский, С. Жаворонков и др. «Импортированные институты в странах с переходной экономикой: эффективность и издержки», Научные труды. № 68Р, М.: ИЭПП, 2003. П. 4.3. «Проблемы авторитарной модернизации».

² См., в частности, Л.Арон, 2002 <http://www.iet.ru/ru/bednye-demokraticheskie-strany-vmesto-prenebrezhitelnogo-k-nim-otnosheniya-zasluzhivayut-nashei-podderzhki-2.html>

³ См. там же <http://www.iet.ru/ru/importirovannye-instituty-v-strana-s-pere-odnoi-ekonomikoi-effektivnost-i-izderzhki-nauchnye-trudy-68-2.html>

млрд долл. (!)⁴. Особую пикантность ситуации придает информация из источника менее надежного, нежели спикеры китайских спецслужб, о попытке этих спецслужб взломать почту премьер-министра Австралии в 2008 г.⁵

Дело компании «Рио Тинто» и арест гражданина Австралии Стерна Ху сопровождается уверенными комментариями официальных лиц, что этот процесс только повысит привлекательность Китая для прямых инвестиций. Похоже, что процесс, аналогичный также запущенному несколько лет назад в Китае, перешел в новое качество.

Гарантии «своим» предпринимателям рухнули в Китае еще раньше. Наиболее известное среди последних дел – арест Хуана Гуаньюя, одного из самых богатых людей Китая, владельца ритейлерской сети *Gome*. Кампания, раздутая в государственных китайских СМИ во главе с агентством *Xinhua*, свидетельствует, что процесс носит явно не экономический окрас. Это же подтверждает и тот факт, что Хуан Гуаньюй уже подвергался пристальному вниманию государственных органов в 2006–2007 гг. (причем, если бы власти действительно хотели сажать коррупционеров, они бы, вероятно, сделали это сразу) и не является членом КПК. Громкий процесс и антикоррупционная риторика с удовлетворением воспринимаются частью населения и дают необходимую поддержку властям во время кризиса⁶.

В 2006 г. был арестован глава инвестиционной корпорации *Fuxi Investment* (Шанхай) Чжан Жункунь, который поддерживал «шанхайскую группировку» в руководстве КПК (состоящую из соратников бывшего председателя Цзян Цзэминя). Осенью 2006 г., благодаря стараниям нового генсека Ху Цзинтао данная группа утратила свое влияние. Вслед за этим удар пришелся по предпринимателям Шанхая, дружественным группировке Цзян Цзэминя.

Среди известных пострадавших бизнесменов: Моу Цижун (*Mou Qizhong*) – миллиардер, наживший состояние в сфере телекоммуникационных спутников, Чжоу Чжени (*Zhou Zhengyi*) – занимающий одно из первых мест по размеру богатства в Китае на момент ареста в 2003 г. по обвинению в финансовых махинациях; Лю Сяоцин (*Liu Xiaoqing*) – актриса, обвиненная в неуплате налогов и др.⁷. В целом, на примере этих людей видно, что при определенной доле удачи заработать миллиардное состояние в Китае можно относительно быстро, а потерять – еще быстрее. Попадание же в списки *Forbes* в Китае воспринимается не как почетное достижение, а скорее как дополнительный фактор риска⁸.

Текущий кризис – 2008–2009 гг. – и реакция на него руководства крупнейших развитых стран (паника и экспансия государственного вмешательства) укрепили уверенность руководства КПК в правильности политики государственного управления экономикой. В частности, политики контроля за банками⁹. Банки остаются под прямым контролем государства, и государство расплачивается за их неудачи, рекапитализируя их

⁴ http://www.channelnewsasia.com/stories/afp_asiapacific_business/view/448282/1/.html

⁵ http://www.nytimes.com/2009/07/10/world/asia/10riotinto.html?_r=2

⁶ Газета «Взгляд» 1 декабря 2008 г. <http://www.vz.ru/news/2008/12/1/234159.html>

⁷ «Rises & Falls of Some Millionaires in China, People's Comment» updated at: (Beijing Time) Wednesday, July 09, 2003 http://english.peopledaily.com.cn/200307/04/eng20030704_119456.shtml

⁸ The Times «Huang Guangyu, China's richest man, disappears amid corruption investigation» November 25, 2008 <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/asia/article5221230.ece>

⁹ Фактически речь идет о зарезервированной руководством страны возможности вмешаться там и тогда, когда оно сочтет нужным, и теми методами, которые оно само выберет, т.е. о политике отсуствия гарантий от вмешательства в любое время в любом месте.

время от времени (*Heritage foundation, 2009*)¹⁰. Сокращение емкости мировых рынков и возможностей экспорта ухудшает перспективы посткризисного роста. Чтобы наращивать свою долю на рынке, вероятно, придется снижать цену, а значит и прибыль. Для экономики, чей рост полностью зависит от экспортного сектора¹¹ и инвестиций, это очень опасно.

Еще одним, вероятно куда более опасным для перспектив китайской экономики обстоятельством стала новая внешняя политика «перезагрузок» и признания «особого» статуса Китая администрацией президента Б. Обамы. Воспринимаемая однозначно как индикатор признаваемого даже самими американцами дряхления единственной «сверхдержавы», она ослабляет мотивы, сдерживающие китайское руководство от массивированного передела собственности иностранцев.

Приведенные выше соображения не означают, что следует ожидать скорого обвала китайской экономики. Уже сделанные огромные прямые инвестиции исключают возможность быстрого вывода капиталов, даже если бы всем стало ясно, что вести дела в Китае стало опасно. Однако очевидно, что новые проекты будут переоцениваться в свете новой информации, что не может не сказаться и на будущих темпах роста китайской экономики.

Антикоррупционная и антикапиталистическая по сути риторика государственных СМИ, сопровождающая аресты и конфискации, в краткосрочном периоде способствует укреплению позиций руководства Китая. Получаемые же им сигналы с Запада о безнаказанности подобных действий в сочетании с «головокружением от успехов» своего и иностранного бизнеса снижают вероятность сценария прекращения подобных практик в будущем. Продолжение же их чревато уже не просто замедлением темпов роста...

¹⁰ The New Strategic and Economic Dialogue with China: Fresh Start or Waste of Time? Discussion hosted by Derek Scissors; speakers S. Dunaway, E. Gresser, T. Smith <http://www.heritage.org/Press/Events/ev072109a.cfm>

¹¹ Остальные сектора – строительство, связь, жилищно-коммунальное хозяйство, сельское хозяйство – куда менее открыты а то и вовсе закрыты для мировой конкуренции. Зачастую не вполне открыты для рынка и даже внутренней конкуренции (как тот же банковский сектор и ЖКХ). В результате они остаются отстающими и в смысле перспектив роста – бременем на экспортном секторе.